

УДК [81.373 + 81'282]: 392.51

СИМВОЛИКА НАИМЕНОВАНИЙ ОДЕЖДЫ И ОБУВИ В РУССКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКЕ И ФРАЗЕОЛОГИИ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА

Александра Васильевна Тихомирова

аспирант кафедры русского языка и общего языкознания

Уральский федеральный университет им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина

620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51. tikh-alexandra@yandex.ru

В статье рассматриваются факты диалектной лексики и фразеологии свадебного обряда, созданные на основе наименований одежды, обуви и головных уборов (*рубашка, сарафан, лапти, сапоги, шапка* и др.), а также их частей (*пазуха, подол*). Данные названия отличаются способностью к образованию символических смыслов, использование которых характерно для языка свадебного обряда. Это обуславливает высокую продуктивность одежного кода, встречающегося как при обозначении различных этапов свадьбы и участников обряда, так и в описании отдельных ритуалов, входящих в его состав. В ряде случаев интерпретация языковых единиц возможна только в случае привлечения данных фольклора и ритуала.

Ключевые слова: русский язык; этнолингвистика; диалектология; семантика; культурная и языковая символика; свадебный обряд; наименования одежды и обуви.

Одежда является неотъемлемой составляющей быта и одной из наиболее важных сфер материальной культуры, становясь при этом показателем этнической, социальной и сословной принадлежности человека. Так, вступление в брак не только влечет за собой изменения в поведении молодых в связи со сменой их социальных ролей, но и предполагает в дальнейшем изменение ряда элементов костюма и для женщины, и для мужчины.

В свадебном обряде одежда и обувь встречаются на разных этапах: они являются предметами дарения, говорят о материальном положении их владельцев, выступают показателями социальной иерархии и т. д. В качестве реалий одежды и обуви в обряде представлены весьма широко, однако в русской свадебной лексике и фразеологии выделены точно. Основная цель данной статьи – продемонстрировать семантическую организацию группы русских диалектных лексико-фразеологических единиц данной тематической сферы, образованных от названий элементов традиционного костюма.

В рассматриваемом языковом материале представлена вся «вертикаль» традиционного костюма: головные уборы (*шапка, колпак, лента,*

платок и т. д.), собственно одежда (*рубашка, сарафан*), а также обувь (*лапти, сапоги*).

Акцентирование внимания на головных уборах и использование их качестве ритуальных предметов прослеживается на всех этапах свадебного обряда. Во время сватовства центральную оппозицию в предметном коде ритуала образуют *шапка – платок*, отражающие противопоставление «**мужское – женское**». Шапка в этом случае воспринимается как атрибут жениха и даже может выступать в качестве его символического заместителя: орл. *отдать за шапку* ‘отдать замуж за человека, которого девушка не знает’ – «И за шапку отдавали» [КСРНГ], орл. *сватать (засватать), посвататься за шапку* ‘сватать кому-либо невесту в отсутствие жениха’ – «Сам уехъл у Данбас на зарьбътки, а невестъ у яво тутъ была. Прислал письмо, грить, пожалсть, у Ларьки засватъйтя. Дядя какой-тъ надел шапку яво, тут былъ и пришли сватътъца. Засватътли, написали ему письмо: “Засватътли”» [ССЛО: 42].

Ситуация, заложенная во внутренней форме пск. *шапку в лохань (выкинуть)* ‘об отказе невесты при сватовстве’ [СПП: 81], может быть интерпретирована как ситуация непризнания в сватающемся жениха. Возможно, этот фразеологизм отражает и соответствующее ритуальное дей-

стве. Указанная семантика поддерживается устойчивыми мотивами удара и обмана, конфуза, характерными для символики наименований головных уборов в целом, – ср. простореч. *под шапку накласть (наложить)* ‘побить, поколотить кого-либо; наказывать’ [ССРЛЯ 17: 1268], пск. *драться в колпак* ‘бить по голове’ [ПОС 15: 100], *околпачить* ‘обмануть, одурачить’ [ССРЛЯ 12: 1538], *попасть под шляпу* ‘оконфузиться, попасть в неловкое положение’ [СПП: 82] и т. д. Подробнее см.: [Березович 2007: 261–262].

Платок в качестве женского головного убора на предметном уровне может выступать как знак согласия на брак, ср. арх. «Родители обыкновенно дают срок, когда ответ дадут, сразу никогда не соглашались. И если в срок ответом было согласие – то сваты в залог давали плат» [ЭКТЭ]. Эта традиция нашла отражение и в ряде языковых единиц: волог., карел., твер. *дать плат (платы, платок)* ‘дать согласие на брак’ [СРНГ 7: 256; СРГК 1: 420], карел. *выручать платки* ‘в свадебном обряде: получать обратно подаренный девушкой жениху платок, если она в женихе разочаровалась’ – «У меня Аннушка – подружка, Ее ловко звеличать – Научи, подружка Аннушка, Платочки выручать [чапушка]» [СРНГ 6: 14]. Таким образом, деталь женского костюма (платок) используется для выражения согласия и противопоставляется мужской шапке, функционирующей в обозначении отказа.

В качестве предметов, символизирующих согласие невесты, могут выступать и другие детали гардероба, ср. коми-перм. (рус.) *с(т)рочено* ‘обрядов. подарок невесты жениху в знак согласия’ – «Невеста строчено даст жениху, поясок или варежки, шапку может, что согласна. Сунет ему незаметно» [СРГКП: 231]. Показательно новосиб. *платка* ‘в свадебном обряде: вещь, которую невеста во время сговора отдавала жениху в знак того, что она выйдет за него замуж’ [СРНГ 27: 94], где наглядно проявляется история слова *плата*, этимологически родственного *платку*, *платью* и др.: куски материи были обменными единицами на Руси, использовались в функции денег, отсюда логика развития значений слова *плата*: значение ‘плат, платок’ первично, а ‘предмет, дающийся в залог’, затем ‘деньги’ – вторично [Фасмер 3: 274–275].

Венцы, используемые в обряде венчания, не являются в прямом смысле головными уборами, однако выступают в их роли в момент перехода из одного социального статуса в другой. Собственно наложение венцов как центральное действие обряда венчания находит отражение в общенар. *венец* ‘о браке, венчании’, прост. и обл. *под венцом* ‘во время венчания’, *из-под венца*

‘тотчас после венчания’ [ССРЛЯ 2: 156], орл., сиб. *принимать венец* ‘вступить в брак, венчаться’ [БСРП: 76], печор. *без венца* ‘без проведения обряда венчания’ – «Знаю, знаю, зачем приехали, без венчу девку не отдам. – А нам без венчу и не нать» [ФСРГНП 1: 31], пск. *наложить венки* ‘обвенчать кого-либо’ [СРНГ 20: 21]; венец осмысливается как символ брака, своеобразный залог его целостности: сиб. *изломать венец* ‘экср. разойтись с мужем’ – «Я не изломала венца, не ушла от мужа» [ФСРГС: 87].

Вступление в брак у женщины сопровождается сменой прически и головного убора: девичья лента (*воля*) сменяется головным убором, полностью покрывающим убранные волосы, ср. карел. (рус.) *отдавать волю* ‘в свадебном обряде: отдавать родственнику или кому-нибудь из участников свадьбы ленту из косы невесты в знак прощания с девичеством’ [СРГК 4: 286], олон. *снять, отдать волю, снятие воли* ‘о замужестве, выходе замуж’ [СРНГ 5: 88]; соответственно, не вступившую по каким-либо причинам в брак девушку называют *непокрытой головушкой*, ср. костр., яросл. *непокрытая головушка (голова)* ‘девушка, живущая с мужчиной без венчания’ – «У тебя болезнь – болезное-то дитячко. Она непокрытая головушка. Уж кому об ней покучиться [‘попросить’], уж кому об ней поклониться!» [ЧРДФ: 96], яросл. *непокрытая головушка (голова)* ‘девушка, не выданная замуж’ [там же]. Покрытие головы девушки в молодежных играх, сценарий которых соотносится с ходом свадебного обряда в целом, также символизирует вступление в брак, ср. описание игры *женить парня*: «Женят парней тех, кто вечерку откупает. Песни поют, скидает один шапку, на кого надел, за тем и идёт девка, песню поёт: “Я веночек получила, на милого положила. За мной милочка идёт, веночки несет”» (прикам.) [СРСГСП 1: 209].

В среднеуральской традиции показателем замужнего статуса женщины могла быть *косоплётка* – ‘узкая тряпочка, плетеная веревочка, которую носят в волосах замужние женщины’ [ДЭИС]. Вплетение *косоплёток* символизирует вступление женщины в брак, ср. *вплести косоплётки* ‘выйти замуж’ – «Не хотела косоплётки вплетать, в девках хотелось походить, песни попеть, да тятя умер, семье помощь нужна была», «Молода была – песни всё пела, а как косоплётки вплели – дети пошли» [там же]; при этом обозначенное внешнее отличие прически девицы от прически побывавшей замужем женщины закреплено также в лексеме *косоплётница* ‘разведенная’ – «Косоплётницей я осталась» [ДЭИС]. Данная традиция, связанная с вплетением *косо-*

плётки при вступлении в брак, может шуточно переосмыслиться и по отношению к мужчине, ср. *косоплётник* 'шутл. женатый мужчина' – «Женатого в шутку косоплётником зовут» [там же].

Об особом внимании к головным уборам молодых свидетельствует существование традиции *шапки трясти* 'подшучивать над молодыми во время масленичных гуляний: забирать их головные уборы, заставляя целоваться' (арх.), когда «с молодых шапки снимали. Снимут, да трясут и не отдают. Молодая должна мужа поцеловать и тогда шапку отдадут и с горы их покатают» [КСПРС: 22]. Показательно также наличие таких свадебных чинов, как *шапочный*, *колпачный*: карел. (рус.) *шапочный* 'один из участников свадебного обряда' – «Ковда к венцу едут жених с невестой, шапошной идет вперед» [СРГК 6: 833], диал. б. м. *шапочник* 'свадебный чин: один из дружек, кто сымает с князя шапку на поезде, при встрече с людьми, чтобы жениху самому не беспокоиться' [Даль 4: 621], новг. *колпачный*, *колпачник* 'один из участников свадебного обряда, который носит и хранит фуражку или колпак жениха (а также подушку, на которой жених сидит во время девичника и в день бракосочетания)' – «Дружка и колпачник опоясаны полотенцами», «Тысяцкой, большой барин, колпачной, подколпачной, и я дружка с поддружеством» [свадебный приговор] [СРНГ 14: 194].

Что касается одежды, то в лексике и фразеологии, с одной стороны, отражаются особенности ее реального функционирования на разных этапах свадебного обряда – прикам. *выглядывать рубашку* 'свидетельствовать о девственности молодой' – «Золушка выглядывает рубашку, принесет ее, всем покажет пятном вниз» [ЭССТСП: 37], орл. *шубу вывернуть* 'после венчания встретить новобрачных, одевшись в вывернутую наизнанку шубу (о матери новобрачного)' – «Мать яво была вдова, встретила нас хлебъм-солью, шубу вывернул на плечи, лица намазъла, ну пугаль» [ССЛЮ: 101]. С другой стороны, в ряде устойчивых выражений наблюдается своеобразная двуплановость значения: во фразеологизмах закреплено описание реальной ситуации, свойственной для какого-либо этапа свадьбы, и именно через него символически может быть обозначена смена социального статуса в целом – ср., например, перм. *снять девичью рубашку* 'выйти замуж' – «Дак ето было уж после того, как девичью рубашку-то сняла, замужем уж была» [ФСПГ: СНЯТЬ].

В свадебном обряде предметы одежды нередко выступают в качестве объектов дарения. Так, обычай шить рубашку для жениха невестой и ее подругами имеет характер ритуала, разделяемого

на несколько этапов: рубашку *кроят*, *примеряют*, ее *выкупают* или в ней *ходят* и т. д.: орл. *кроить рубахи* 'изготавливать подарки для жениха и его родственников (о невесте и ее подругах)' – «Бываль пайдут жъниху кроить рубахи: пь деревни идут, песни играют, халсты кидают, режут халстину и кроют» [ССЛЮ: 61], орл. *мерить / примерять рубаху* 'ритуальное действие, совершаемое незадолго до свадьбы. Жених и его родственники приходят в дом невесты, чтобы примерить изготовленную ею рубаху, в которой жених должен быть в день свадьбы' – «Приижжают к жъниху рубаху мерить, знакомить» [там же], орл. *идти / ходить за рубахой* 'ритуальное действие, совершаемое незадолго до свадьбы: родственники жениха приходят в дом невесты за изготовленной ею рубахой, в которой жених должен быть в день свадьбы' – «Вначале родни жъниха идут за рубахъй к невести, рубаху невеста им готовить, к венцу идти», «Сваха, родители жъниховы за рубахъй ходют, примут рубаху ат невесты, потом празднуют, атмечают» [там же], сиб. *идти с рубахой* 'устар. свадебный обряд: накануне свадьбы родители невесты или сама невеста дарят жениху рубаху, кальсоны, пояс, носки' – «С рубахой ныне идут, коли завтра венчаться, выговаривают поклуши жениху, рубаху, кальсоны, подпояску, носки» [ФСРГС: 86], ворон. *ехать за рубахой* 'в свадебном обряде – выкупать подвенечный наряд жениха у подруг невесты (которые этот наряд шили)' [СРНГ 35: 215], ворон. *выкупать рубаху* 'платить в день «вечерины молодецкой» за свадебный наряд жениха, шитый подругами невесты' [СРНГ 5: 299], ворон. *ходить в рубахах* 'свадебный обряд – подруги невесты надевают на себя рубаху, приготовленную ими для жениха и идут к нему эту рубаху «продавать»' – «Рубахи мужичьи оденем и идем к жениху. Там их встречают, угощают» [СРНГ 35: 215].

Противоположностью праздничной рубашке жениха, сшитой невестой и подаренной накануне венчания, выступает будничная, рабочая одежда – *армяк*, который символически *выкраивает* и дарит девушка, отказывая при сватовстве, ср. волог. *армяк скроить* 'отказать в свадьбе' – «Глашка-то Ваське армяк скроила» [СРНГ 1: 277].

Актуализация гендерной оппозиции в контексте свадебного обряда проявляется во фразеологизме, также характеризующем ситуацию сватовства, ср. р. Урал. *ремнем подол обшивать* 'ходить много раз к несговорчивой невесте или сватать за плохого жениха (о свахе)' – «Я за тебя сватать ходила, ремнем подол обшивала! – упрекает мать непутевого сына, который не оценил

этого и плохо живет с женой» [СРНГ 35:54]. Подол и ремень выступают метонимическими заместителями женщины и мужчины, а неудачные попытки сватовства сравниваются с процессом сшивания не предназначенных друг для друга частей одежды. Эта же параллель «подол – женщина» реализована и в прикам. *подол захватывать* ‘стремясь взять верх над невестой, стараться сесть на подол ее платья при усаживании за свадебный стол’ – «Когда кому-то растянут, деву-ку-то выведут к жениху, потом за стол, вот он тогда подол ей захватывает, она опять к ему на колени норовит, чтобы верх держать» [ЭССТСП: 63].

Аналогичным образом возникает ассоциативная связь *сарафана* и *женщины*, проявляющаяся в словах и выражениях, заключающих идею ухаживания, ср. р. Урал. *ходить за подолом* ‘ухаживать за кем-либо’ [СРНГ 28: 116], диал. б. м. *сарафанник* ‘любитель ухаживать, волочиться за женщинами; волокита’ [СРНГ 36: 139]. На первый взгляд, значение новг. *сарафанник* ‘парень, которого заставили жениться на опозоренной им девушке’ [НОС 10: 11] может быть непосредственным развитием значения ‘любитель ухаживать, волочиться за женщинами’, однако контекст явно свидетельствует о непосредственной взаимосвязи с выражением *надеть сарафан* ‘заставить жениться кого-либо на ком-либо’ (новг.) [НОС 5: 138] – «Погулял, испортил ею, а потом чего-то зарыснул, хотел не взять ею. Татя и мама обарахтали его, опозорили, надели сарафан значит, заставили жениться на ей. Сарафанником так и звали, Ваня-сарафанник» [НОС 10: 11]. Импульс для появления данного фразеологизма мог дать обычай переодевания, зафиксированный в Новгородской губ., когда «на парня, пойманного с поличным у забеременевшей от него девушки и не желающего на ней жениться, надевали сарафан и вытаскивали на улицу, стараясь скликать всю деревню» [СД 3: 526].

Обратную ситуацию – оживление известного языкового образа – мы наблюдаем в прикам. *ежовы рукавицы* ‘рукавицы, утыканые иголками или особым образом вывязанные (в виде пупырышек), в подарок жениху’ – «Жену чтоб ловил, жениху ежовы рукавицы, как колючие» [ЭССТСП: 144]. Возникновение подобной реалии является скорее результатом более позднего переосмысления существующего выражения *взять в ежовые рукавицы*, построенного на «формуле невозможного», см. подробнее об этом: [РФ: 614].

Ряд выражений, образованных от названий одежды или ее частей, выступает в качестве наименования участников свадебного обряда – р.

Урал. *большая пазуха* ‘в свадебном обряде – название одного из дружек’ [СРНГ 25: 150], прикам. *сваха-немытая рубаха (чужой сарафан)* ‘сваха со стороны невесты’ [ЭССТСП:155], коми-перм. (рус.) *сваха, немыта рубаха, неколоченный дубас* ‘пренебрежительно о свахе’ [СРГКП: 217].

Величание одного из дружек *большой пазухой* связано с его действиями, что видно из контекста: «Насыпает на тарелку из-за пазуха урюк и подносит всем дружка большая пазуха» [СРНГ 25: 150].

В приведенных же наименованиях свахи фигурирует название какого-либо предмета женской одежды, но каждый раз он характеризуется отрицательно: *немытая рубаха, чужой сарафан, неколоченый дубас*. Выражение *немытая рубаха* поддерживается на акциональном уровне: в одном из ритуалов свадебного обряда, когда сваху подвергают ритуальному осмеянию, ее несут в корыте, т.е. производят своеобразную «стирку», ср.: «Сваху-немытую рубаху, вот по воду пошли, так ее в корыто посадили и везут, так еще вывалят да кирпичей навалят в корыто, чтобы тяжелее везти было» [ЭССТСП: 155].

Сарафан называется *чужим*, что, с одной стороны, можно объяснить тем, что невеста и ее семья осмысляются как представители чужого рода, с другой стороны, одежда сватов в момент сватовства может выглядеть несуразно или неправильно («с чужого плеча») – в шапке с висячими ушами, в шубе и валенках вне зависимости от времени года, в больших платках на голове [СД 4: 557–558]. Аналогичный мотив – несовершенство внешнего вида одежды свахи – проявляется и в случае с *неколоченым дубасом*. В выражении, скорее всего, намекается на отсутствие одного из этапов подготовки материала, использовавшегося для изготовления сарафана (*дубаса*) свахи, – колочения, необходимого для придания холсту мягкости.

Наиболее продуктивными наименованиями обуви в группе лексики и фразеологии свадебного обряда выступают *лапоть* и *сапог*. В языковой традиции они постоянно образуют пару, в которой сапог оценивается положительно, а лапоть – отрицательно: кожаную обувь могли себе позволить более состоятельные люди, обладающие высоким социальным статусом, а плетеная обувь была показателем принадлежности к бедному, крестьянскому населению – *Сапог с сапогом, лапоть с лаптем; Лапоть знай лаптя, а сапог сапога!* [Даль 2: 237].

В фольклоре сапог нередко выступает в качестве обязательного атрибута жениха: *Каков женишишка, таковы его и сапожишки* [Даль 4:

137]. В песне «Улица, улица моя...» молодец, которому «пора женитьбу давать» и «время свататься», описывается следующим образом: «опоясочка шелковая, рукавички барановые, рукавички барановые, а сапожки сафьяновые» [Великорусские народные песни]. Аналогичный мотив «жених – сапог» представлен в пермской песне «Бояре, да вы зачем пришли...»: «– Бояре, да покажите жениха <...>! – Княгини, да это ли не жених <...>? – Бояре, да покажите сапоги <...>! – Княгини, да это то-ли не сапог <...>?» [Великорусские песни] (выделено нами. – А.Т.). Примечательно, что традиционное противопоставление сапога и лаптя может представлять в качестве гендерной оппозиции, ср. арх. *ступить сапогом (в дом)* ‘родить первым мальчика’, *ступить лаптем (в дом)* ‘родить первой девочку’ – «Если первого парня родит, так говорят – в дом сапогом ступила, а если девку – так это лаптем» [КСГРС]. Возможно, не случайно в паремиях жена нередко сравнивается с лаптем, а женитьба – с обуванием в лапти: печор. *Баба не лапоть – с ноги не пнёшь* – «Баба не лапоть, с ноги не пнёшь, женился, дэк куды теперь денесся» [ФСРГНП 1: 24], *Жениться – не лапоть надеть* [Даль 4: 111]. «Обувание» в лапти жениха вместо ожидаемых сапог наблюдается только в уничижительном шутовом прозвище *криволапотник*, зафиксированном в южноуральских фольклорных свадебных песнях: «У нас Антоныч горбатый. На горбах-то грибы выросли. У нас Иван-от криволапотник» [СРНГ 15: 246]. С одной стороны, в таком наименовании, возможно, подразумевается такая реалья, как *кривые* лапти, т. е. лапти разной формы, сплетенные на правую и левую ноги по отдельности, ср. нижегор., самар. *кривые лапти* ‘мужские лапти (в отличие от «прямых» женских лаптей)’ [там же: 245]. С другой стороны, общий снижающий пафос приведенной свадебной шутовской песни создает образ жениха, обладающего различными «несовершенствами»: горбатого, обутого в лапти, а не в сапоги, да и сами лапти у него не хорошие, а кривые.

Как продолжение символического отождествления обувания и вступления в брак (речь в данном случае пойдет как о женитьбе, так и замужестве) можно рассмотреть арх. *ступить в красный сапог* ‘неудачно выйти замуж’; ‘быть несчастным в семейной жизни’ [СРНГ 36: 127], новг. *как в лапоть готовый вступить* ‘удачно выйти замуж, попасть в богатую, хорошую семью’ [НОС 5: 7].

Негативная характеристика, заложенная в значении выражения *ступить в красный сапог* и отсутствующая у фразеологизма *как в лапоть готовый вступить*, может быть связана с пред-

ставлением о красных сапогах как нарядной, богатой, но неудобной (в отличие от лаптей) обуви. Кроме того, для сапога характерен мотив доминирования, подчинения: ср. *жить (находиться, держать) и т. п. под сапогом* ‘жить, находиться, держать и т. п. в полном подчинении’ [ССРЛЯ 13: 175]. Однако идея богатства, материального достатка для ряда сходных выражений становится ведущей: арх. *ступить в красный сапог* ‘образн. сравн. оказаться в хороших условиях жизни’ – «Ты веть пришел (в дом жены), как ф красный сапок ступил» [ЭСДЛ: 115], новг. *как ногу в сапог* ‘хорошо, удачно’ – «Марья замуж вышла, как ногу в сапог» [НОС 6: 64], новг. *как в сапог ступить (войти)* ‘об удачном поступке, действии, событии, об удачно складывающихся обстоятельствах’ – «И Танька как в сапог вошла, удачно замуж вышла, все у нее хорошо», «Все дети как в сапог ступили, все в своих домах, женки хорошие» [МИСНФ: 209; НОС 1: 132]. В данных примерах вместе с метафорой «обуться – вступить в брак» на первый план выходит мотив материального благополучия, один из наиболее ярких в коннотативном спектре сапога. Кроме того, сама ситуация смены социального статуса сравнивается с надеванием обуви, обеспечивающей комфорт, удобство, ср. новг. *как ногу в сапог* ‘тепло, удобно’ [НОС 4: 8].

Как было указано выше, сапоги являются атрибутом мужчины, жениха, поэтому символическое «выбрасывание» сапога, подразумевающее в костр. *сапог выбросить* ‘дать отказ при сватовстве’ – «Он шест привёз, а она, говорят, сапог выбросила» [ЛКТЭ], аналогично символическому вручению шапки (головного убора мужчины вместо платка – женского головного убора) в пск. *шапку в лохань (выкинуть)* ‘об отказе невесты при сватовстве’, см.: [Березович 2007: 259–262]. Однако для обуви в целом характерен мотив дороги, передвижения, потому заложенную во внутреннюю форму фразеологизма ситуацию можно интерпретировать иначе: девушка отправляет несостоявшегося жениха в обратный путь, снаряжая сапогами – ср. жарг. *выдать сапоги* ‘уволить’ [БСРП: 594].

Мотив дороги может быть заложен и в арх. *лапти сплести* ‘о невесте: отказать жениху при сватовстве’ – «Красивая девка ему лапти сплела – и поделом: сам-то ни кожи, ни рожи» [КСГРС]. В то же время при этом нельзя не учитывать и связи лаптя с мотивом обмана, измены в любви – ср. диал. шир. распр. *наделать (подвесить, сплести, подарить) лапти* ‘изменить, нарушить верность’ [СРНГ 16: 266], арх. *лапти сплести* ‘обмануть, ввести в заблуждение’ [КСГРС], что

лишний раз подчеркивает значение «обманутых ожиданий» сватавшегося.

В лексике и фразеологии свадебного обряда мотив пути будет иметь также и другую реализацию – в ряде языковых фактов подразумевается путь, который преодолевает невеста, переходя в дом жениха, ср. смол. *лапотное* ‘в свадебном обряде – подарок отца жениха старшей «боярке» за то, что она привела невесту’ [СРНГ 16:265]. Представления о подготовке девушки замуж как сборах в дорогу отражены также в свадебных причитаниях, ср. обращение невесты к брату перед отъездом в церковь на венчание: «Забуй-ка мне праву ноженьку, / Мне ехать-то в путь дороженьку...» [РС: 76]. В этом случае новг. *связать (сплести) лапти* ‘приготовить девушку к замужеству’ – «Ну вот, и тебе лапти сплели, погодила б замуж идти, наживешься, небось», «У! Да у нее уже давно лапти связаны, приданое приготовлено, ждет парня из армии» [НОС 5: 7; МИСНФ: 245] подразумевает подготовку обуви перед отправлением в путь.

Ритуал одаривания невесты женихом, вручения ей новой обуви имеет различные культурные смыслы. С одной стороны, оно служит способом приобщения «чужой» невесты к «своему»: «невеста, будучи представителем “чужого рода”, не может переступить порог дома своей новой родни в обуви из отцовского дома» [СД 3: 476]. Кроме того, это приобщение имеет и смысл подчинения женщины мужчине: ср. сопротивление невесты, отказ надевать обувь, полученную от жениха [там же: 28], подношение обуви невесте на блюде, которое она поднимала вверх и ставила на голову в знак подчинения мужу [там же].

Стоит отметить, что в контексте свадебной обрядности особое место отводится лаптям. Помимо уже приведенных языковых данных, показательно также упоминание лаптей в вербальной формуле, использующейся при сватовстве: пск. *не лапти плесть, а породу завести* ‘традиционная формула при сватовстве: желать устроить семейную жизнь’ – «Делают придлаженье, жаних и с ево стараны пришли и гаварять: “Мы пришли ни лапти плесть, а пароду завести”» [ПОС 16: 504]. На акциональном уровне лапти обязательно были в ряду свадебных даров, преподносимых женихом невесте, причем они могли фигурировать как на первом этапе свадебного обряда – при сватовстве, так и на последующих. В Курской губернии бытовал обычай приносить в дар девушке лапти при сватовстве. Если она их принимала, это было знаком согласия [СД 3: 74]. В Калужской губернии (в первой половине XIX в.) была традиция снабжения женихом невесты «писаными» (т. е. праздничными – с головкой

мелкого плетения) лаптями во все предсвадебное время [Маслова 1984: 27].

Учитывая эти данные, можно говорить о непосредственной соотнесенности их с новг. *как в лапоть готовый вступить* ‘удачно выйти замуж, попасть в богатую, хорошую семью’ – «Дочь замуж вышла, как в лапоть готовый вступила» [НОС 5: 7]. Надеть приготовленные лапти (*ступить*) означает принять подарок, а следовательно, и предложение жениха. Однако данное выражение может употребляться не только по отношению к женщине, оно в целом может характеризовать удачный брак и благоприятные условия – ср. новг. *как в лапоть ступить (войти)* ‘об удачном поступке, действии, событии, об удачно складывающихся обстоятельствах’ – «Дивья, вышла замуж, как в лапоть ступила», «Они восемь лет живут, хорошо живут, как в лапоть ступили», «Мишка удачно женивши. У нее и фатера и обстановка вся. Женился, в готовый лапоть ступил» [МИСНФ: 209], новг. *как в лапоть готовый вступить* ‘прийти на все готовое’ [НОС 10: 174].

Таким образом, способность наименований одежды и обуви к созданию символических смыслов и нацеленность языка свадебного обряда на использование разработанной образной системы обуславливают высокую продуктивность данных наименований в свадебной лексике и фразеологии. Во-первых, приведенные выше единицы, описывают манипуляции с различными элементами костюма в обряде, на каждом из этапов которого одежда и обувь присутствуют в той или иной степени (*выкупать рубаху, шубу вывернуть*). Во-вторых, как и свадебной лексике и фразеологии в целом, рассматриваемой группе присуща функция эстетизации (ср. отраженные в фольклорных текстах и поговорках представления о сапогах как обязательном для жениха атрибуте). И наконец, в-третьих, в некоторых приведенных выше выражениях явно выражена цель табуирования (ср. *выглядывать рубашку* ‘свидетельствовать о девственности молодой’), которая уже может и не осознаваться как таковая, скрываясь в более широком значении (ср. перм. *снять девичью рубашку* ‘выйти замуж’).

Список литературы

Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М.: Ин-дрик, 2007. 600 с.

БСРП – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 784 с.

Великорусские народные песни / изд. проф. А.И. Соболевским. Т. VII. СПб., 1902. URL:

<http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/so7/so730922.htm>
(дата обращения: 30.12.2012).

Даль – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб.; М., 1880–1882 (1955).

ДЭИС – Традиционная культура Урала: Диалектный этноидеографический словарь русских говоров Среднего Урала / авт.-сост. О.В.Востриков, В.В.Липина; Свердлов. обл. дом фольклора; каф. рус. языка и общ. языкозн. УрГУ. Екатеринбург: Баско, 2009 [электронное издание].

КСПРС – *Макашина Т.С., Фролова А.В., Тучина О.А.* Календарные и семейные праздники Русского Севера (конец XIX – начало XX в.). М.: Звезда и Крест, 2011. 260 с.

КСГРС – картотека Словаря говоров Русского Севера (каф. рус. языка и общ. языкозн. УрФУ, Екатеринбург).

КСРНГ – картотека Словаря русских народных говоров (Ин-т лингв. исслед. РАН, Санкт-Петербург).

ЛКТЭ – лексическая картотека ТЭ УрФУ (каф. рус. языка и общ. языкозн. УрФУ, Екатеринбург).

Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских обычаях и обрядах XIX–начала XX в. М.: Наука, 1984. 216 с.

МИСНФ – *Сергеева Л.Н.* Материалы для Идеографического словаря новгородских фразеологизмов. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. 307 с.

НОС – Новгородский областной словарь. (Великий) Новгород: Изд-во НГПИ; НовГУ им. Ярослава Мудрого, 1992–2000. Вып. 1–13.

ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1967–2012. Вып. 1–23 (издание продолжается).

РС – Русская свадьба: в 2 т. / сост. А.В.Кулагина, А.Н.Иванов; под ред. А.С.Каргина. М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2000. Т.1. 512 с.

РФ – *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Русская фразеология: историко-этимологический словарь / под ред. В.М.Мокиенко. М.: Астрель – АСТ – Люкс, 2005. 926 с.

СД – Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н.И.Толстого. М.: Междунар. отн., 2004. Т.3. 704 с.; Т.4. 2009. 656 с.

СПП – *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Словарь псковских пословиц и поговорок. СПб.: Норинт, 2001. 176 с.

СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994–2005. Вып. 1–6.

СРГКП – Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа. Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2006. 272 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л.: Наука, 1966–2011. Вып. 1–44 (издание продолжается).

СРСГСР – Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья / под ред. Г.А.Садретдиновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992. (А–З). Ч. I. 228 с.

ССЛО – *Костромичева М.В.* Словарь свадебной лексики Орловщины. Орел: ОГУ, 1998. 218 с.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965. Т. 1–17.

Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. СПб.: Терра – Азбука, 1996. Т. 3. 832 с.

ФСРП – *Прокошева К.Н.* Фразеологический словарь пермских говоров. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2002. 432 с.

ФСРГНП – Фразеологический словарь русских говоров Нижней Печоры. СПб.: Наука, 2008. Т.1. 416 с.; 2008. Т.2. 420 с.

ФСРГС – Фразеологический словарь русских говоров Сибири. Новосибирск: Наука, 1983. 232 с.

ЧРДФ – *Алексеенко М.А., Белоусова Т.П., Литвинникова О.И.* Человек в русской диалектной фразеологии: словарь. М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2004. 238 с.

ЭКТЭ – картотека фольклорных и этнографических материалов ТЭ УрФУ (каф. рус. языка и общ. языкозн. УрФУ, Екатеринбург).

ЭСДЛ – *Нефедова Е.А.* Экспрессивный словарь диалектной личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. 144 с.

ЭССТСП – *Подюков И.А., Хоробрых С.В., Антипов Д.А.* Этнолингвистический словарь свадебной терминологии Северного Прикамья. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. 360 с.

SYMBOLISM OF NAMES OF CLOTHES AND SHOES IN RUSSIAN DIALECTAL LEXIS AND PHRASEOLOGY OF THE WEDDING RITUAL

Aleksandra V. Tikhomirova

Post-graduate Student of Russian Language and General Linguistics Department

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

The article deals with the dialectal lexical and phraseological facts of the wedding ritual, created on the basis of the names of clothes, shoes and headwear (a *shirt*, a *pinafore*, *bast shoes*, *boots*, a *cap* etc.) and their parts (a *bosom*, a *hemline*). These names are characterized by their ability to form a symbolic sense whose usage is typical of the wedding ritual language. This specificity determines the high productivity of the clothes code which relates to the marking of different stages and participants of the wedding ritual, and to the description of some peculiar components of the wedding ritual. In some cases the interpretation of linguistic units is possible due to the researching the data of the folklore and ritual.

Key words: Russian language; ethnolinguistics; dialectology; semantics; cultural and language symbolism; wedding ritual; clothes and shoes names.